

Передав Цюй Эрню деньги на следующий месяц, Лян Каншэн и Цюй И не стали задерживаться и вернулись во внутренний двор семьи Лян.

Еще в прошлой жизни Цюй И знал, что второй дядя и вторая тетя были людьми суровыми на вид, но добрыми душой, поэтому он не удивился, что дядя оставил парня в доме. Он также успел взглянуть на Цюй Цзявана: тот был высохшим, словно скелет, но в глазах еще горел живой огонек, и выглядел он не как человек с дурными намерениями.

Вспоминая приемного сына, которого дядя и тетя привезли в деревню в прошлой жизни, Цюй И невольно задумался: теперь жизнь их семей сложилась совсем иначе, и неизвестно, отправятся ли они снова в дальние края, и какая судьба ждет того мальчика?

Учитывая возраст Цюй Цзявана и семейные обстоятельства, Цюй И даже предположил, не собираются ли Цюй Эрню с супругой усыновить его. Поскольку они были из одного рода, усыновление не составило бы труда.

Лян Каншэн, как и Цюй И, знал о грядущих событиях. Увидев, что Цюй И вернулся в глубокой задумчивости, он спросил:

— И-гэ, ты думаешь о делах дяди?

— Угу, — кивнул Цюй И.

Лян Каншэн и без лишних слов понял его мысли. Он успокоил его:

— Если на то будет воля судьбы, вы обязательно встретитесь в будущем.

Кто знает, что готовит будущее? Главное — хорошо прожить сегодняшний день, и, судя по всему, у них это получалось неплохо: все шло к лучшему.

Закончили разговор о втором дяде, Цюй И вспомнил о младшем дяде по материнской линии:

— Муж, младший дядя скоро вернется. Тебе с отцом нужно будет обсудить, как скрыть от него наши планы. Неизвестно, какие глиняные кувшины он привезет в этом году — хорошие или бракованные.

В прошлой жизни винокурней в это время уже управлял Чжуан Цинцзэ, поэтому он привозил только качественную посуду. Но теперь ситуация изменилась, и было неясно, как он поступит.

Лян Каншэн был полон уверенности:

— С помощью божественной системы мы сможем проверить кувшины, и неважно, хорошие они или нет. В этом году мы точно приготовим отличное вино, а через пару лет сможем делать и фруктовое вино.

К тому же, даже без помощи системы он уже попросил Фан Цзюньяня купить кувшины, и те наверняка будут качественными. Так что о винокурне беспокоиться нечего.

Однако, поразмыслив, Лян Каншэн вдруг придумал интересную идею:

— И-гэ, я думаю, мы можем специально выбрать несколько бракованных кувшинов и приготовить немного испорченного вина, чтобы провести младшего дядю.

Если Чжуан Цинцзэ привезет плохую посуду, а вино в винокурне семьи Лян окажется без

единого изъяна, он сразу поймет, что здесь что-то не так, даже если отец Лян и не подаст виду.

Как относиться к Чжуан Цинцзэ, Лян Каншэн и Цюй И уже обсудили. Только за то, что он подсыпал яд в лекарство Лян Каншэна, они могли бы подать жалобу в суд и посадить его в тюрьму. Но это оставило бы глубокую рану в сердце госпожи Чжуан.

Госпожа Чжуан была женщиной доброй и мягкосердечной, а Чжуан Цинцзэ был ее единственным братом. Даже если она сейчас, ради сына, проявит жесткость, позже, когда эмоции улягутся, она может начать чувствовать вину перед покойными родителями, что неизбежно приведет к душевным страданиям.

Поэтому пока нельзя раскрывать факт отравления. Что касается кувшинов для винокурни, доказательств недостаточно, чтобы наказать Чжуан Цинцзэ. Пока что они решили держать дистанцию, постепенно отдаляя две семьи друг от друга.

Сойдутся ли они в будущем в жесткой вражде или останутся формальными родственниками, покажет время, и во многом это будет зависеть от отношения госпожи Чжуан. С отцом Лян все было гораздо проще.

Что же касается Лян Каншэна и Цюй И, они точно не хотели продолжать общение. Никто не хотел постоянно жить в напряжении, оглядываясь на близкого человека, ведь от людей со злым умыслом уберечься трудно.

Сейчас уксус в винокурне уже был обработан мастером Лю и снова закупорен. Кислый запах почти выветрился, так что Чжуан Цинцзэ не заметит ничего подозрительного, если только не столкнется случайно с управляющим Ма, который мог появиться в любой момент.

Как говорится, лукаво помяни черта...

Утром Цюй И и Лян Каншэн лишь упомянули управляющего Ма, а уже после обеда Лян Догу сообщил, что тот пришел с людьми. Отец Лян и Лян Каншэн поспешили их встретить.

Управляющий Ма, держа в голове слова Лян Каншэна, закончил свои дела и помчался без остановок, боясь опоздать.

По дороге он поглядывал на поля семьи Лян и заметил, что ранее заброшенные земли теперь превратились в пашни. При встрече он не удержался от вопроса:

— Господин Лян, молодой господин Лян, за месяц ваш двор сильно изменился. Поля простираются до самого горизонта. Не собираетесь ли вы в следующем году засадить их все клейким рисом, чтобы потом варить вино?

— Управляющий Ма шутит, — улыбнулся отец Лян. — Если нам удастся засадить клейким рисом хотя бы треть этих земель, это уже будет милостью небес. Где нам всем рисом засеять?

Только земли у рек и ручьев подходили для полива и выращивания риса. На остальных землях приходилось сажать то, что могло расти. Главное — не оставлять их пустыми и платить налоги.

Управляющий Ма мысленно подсчитал прибыль и с улыбкой сказал:

— Треть — это тоже немало. Больше риса — больше вина. Похоже, господин Лян решил расширить винокурню. Мы все с нетерпением ждем этого.

После обмена любезностями отец Лян заговорил о цели визита управляющего Ма:

— Управляющий Ма, вы приехали как нельзя кстати. Если вы отдохнули, может, отправимся в винокурню прямо сейчас?

Управляющий Ма и сам об этом думал, поэтому, услышав предложение отца Ляна, обрадовался и сразу согласился.

Поскольку они искренне хотели заключить сделку с управляющим Ма, отец Лян и Лян Каншэн не стали строить из себя важных особ. Придя в винокурню, они вынесли уксус и открыли небольшой кувшин:

— Управляющий Ма, взгляните.

Уксус, отстоявшийся еще полмесяца, стал еще прозрачнее, а аромат — насыщеннее. Если бы его не налили в белую фарфоровую чашу, можно было бы подумать, что это простая вода. Но кислый запах выдавал его суть — это был настоящий уксус.

Еще не попробовав на вкус, управляющий Ма уже был взволнован, глядя на необычный цвет и вдыхая насыщенный кислый аромат:

— Отличный уксус!

Он думал, что если семья Лян и сможет сделать уксус, то это будет пределом, но результат превзошел все ожидания. По крайней мере, он никогда прежде такого не видел. Эта поездка стоила того!

Лян Каншэн, видя, как управляющий Ма смотрит на уксус, протянул ему палочки:

— Управляющий Ма, давайте не будем тратить время на слова. Попробуйте.

Нетерпеливо обмакнув палочку в уксус и попробовав, управляющий Ма почувствовал, как у него загорелись глаза. Это было выше всяких ожиданий!

Несмотря на сильный кислый запах, вкус уксуса был мягким, кислым, но не терпким. Когда первая кислотность ушла, во рту открылось богатое послевкусие, а в конце даже почувствовалась легкая сладость.

Дегустируя уксус, управляющий Ма закрыл глаза, стараясь ощутить вкус не только языком, но и носом, различая оттенки аромата. Неизвестно, от того ли, что он находился в винокурне, или по иной причине, ему показалось, что он улавливает легкий аромат вина и запах риса.

Управляющий Ма засомневался, не дегустирует ли он вино, а не уксус. Можно сказать лишь одно: на высоте — даже уксус здесь получается таким уникальным. Ему невероятно повезло наткнуться на такой шедевр!

Когда волнение немного улеглось, управляющий Ма открыл глаза. Многолетний опыт подсказывал ему, что судя по виду господина Ляна и его сына, этот уксус будет недешевым. Но если цена не превысит того, что он готов заплатить, он хочет заполучить этот уксус. Ведь это уникальный продукт.

Теперь отец Лян не стал говорить первым, ожидая, когда заговорит управляющий Ма.

Подумав, управляющий Ма спросил:

— Не знаю, как называется этот уксус? И каков у вас его запас?

Отец Лян взглянул на Лян Каншэна, и тот выступил вперед:

— Этот уксус прозрачен, как вода, поэтому мы назвали его «прозрачный уксус». Запас составляет три объема нового вина этого года. Управляющий Ма, вас это устраивает?

Три объема нового вина? Управляющий Ма быстро прикинул: их торговый дом мог полностью выкупить такое количество. Неясно было лишь одно, сообщила ли семья Лян другим торговым домам.

Хотя он хотел сохранить хладнокровие и не выказывать спешки, глядя на такой товар, он не смог сдержаться и спросил с полунасмешкой:

— Господин Лян, если мы, торговый дом Синдэ, захотим купить весь уксус, вы не пожалеете?

Отец Лян не стал ходить вокруг да около:

— О чем жалеть? Неужели мы будем пить этот уксус вместо воды каждый день? Если управляющий Ма сможет назвать достойную цену, весь уксус ваш, я ни одного кувшина не оставлю!

<http://bllate.org/book/16698/1533876>